

МОЕ ВРЕМЯ

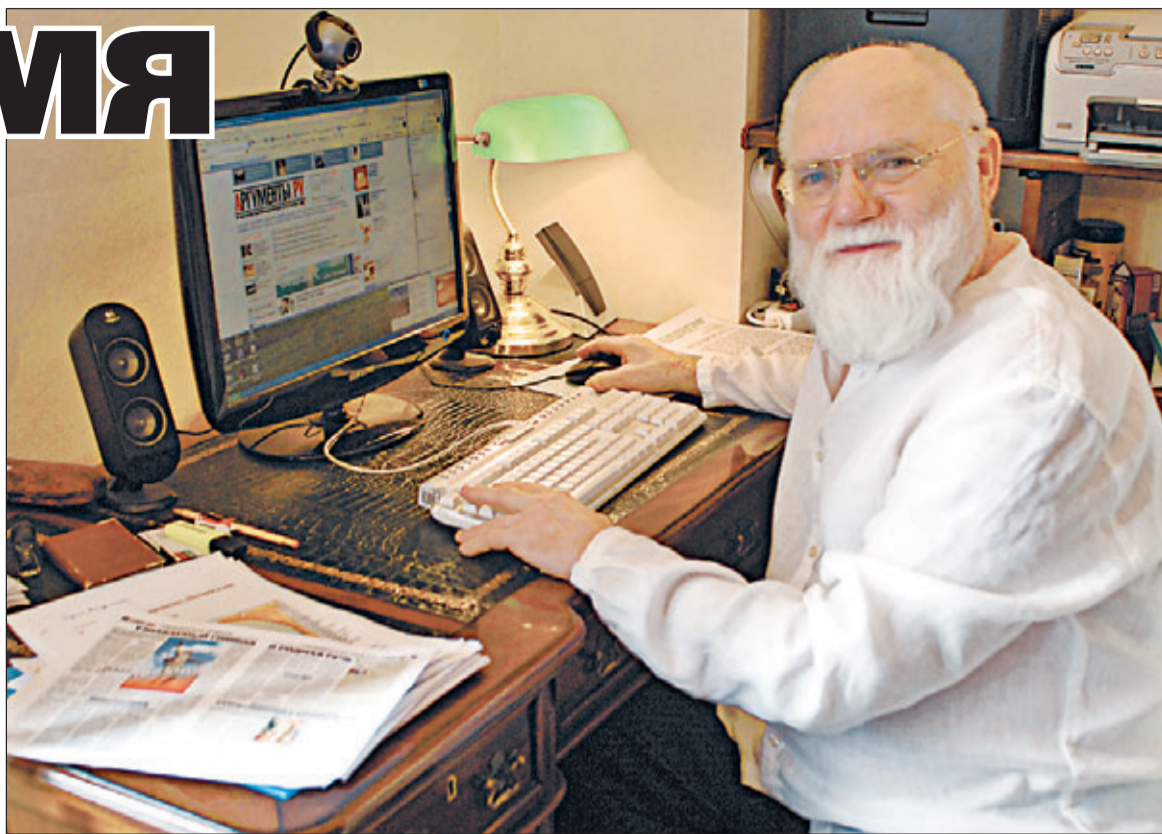
Постоянным читателям «Аргументов недели» хорошо знакомо имя автора многочисленных публикаций в нашей газете под рубрикой «Гражданская трибуна». Материалы Виктора Слипечука всегда актуальны, правдивы и чрезвычайно интересны. Темы самые разные, от судьбы родного языка и развития науки до спортивного будущего страны. А потому каждая новая статья вызывает резонанс в обществе и поток писем от ее граждан.

В ИКТОР Трифонович Слипечук — приметное имя и на российском литературном пространстве. Его жизненный опыт богат и разнообразен. Но биография и опыт еще не делают человека писателем. Можно иметь за плечами сотни интересных событий, самые невероятные приключения, но если жизненные впечатления не осмыслены, не изложены с необходимым талантом, то вряд ли автор может рассчитывать на читательский интерес. Однако, по

счастью, к Виктору Слипечуку это не относится.

Его произведения нельзя назвать автобиографичными в буквальном смысле слова. Но каждая написанная строка пропущена через сердце писателя. Он проживает со своими героями все их невзгоды и радости.

В подтверждение многогранности таланта писателя, журналиста и поэта Виктора Слипечука «Аргументы недели» впервые печатают в сегодняшнем номере поэтическое произведение.

Автобиография

Р ОДИЛСЯ 22 сентября 1941 г. в селе Черниговка Приморского края. Член Союза писателей СССР с 1982 г., автор многих повестей, рассказов, очерков.

— Мое время — это время полета Гагарина и героических лозунгов. «Свободу Манолису Глезосу!». «Наше будущее — в наших руках». «Хороший писатель — хорошая биография». И так далее, и так далее... Лозунги сопровождали всю жизнь, зачастую воспринимал их как постулаты. Отсюда и биография — геологоразведчик, рабочий, зоотехник, моряк, рыбовод, строитель, журналист.

Теперь, когда далеко за шестьдесят, невольно оглядываешься назад, и, как прежде, свежи в памяти — комсомольская свадьба, армия, рождение сына, дочери и моря — зеленый луч на рассвете у острова Ньюфаундленд. И телефонный звонок среди ночи барнаульских поэтов — твоё стихотворение «Барабанщик» опубликовано в «Литроссии» с напутственным словом самого Ярослава Смелякова. «Но не переживай — твой гонорар уже получили».

Первая и вторая книги прозы: «Освещенный минутой», «Хождение в

Золотой Херсонес». Рекомендация писателя Василя Быкова в СП СССР.

Учеба на Высших Литературных курсах. Подписка о невыезде, оправдательные письма в прокуратуры: Алтая, РСФСР, СССР. Неизбывная горечь и повесть «Огонь молчания». Слезы радости жены — псевдодело Алтайской прокуратуры, длившееся два года, закрыто.

Перестройка. Отъезд в Великий Новгород. Работа редактором газеты «Вече». Благодарность и пожелание благополучных успехов Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго за состав-

ленный и изданный сборник «В начале было Слово» о Празднике славянской письменности и культуры в Великом Новгороде, в котором впервые приняли участие и религиозные деятели.

Запомнившиеся страны: Сингапур, Япония, Куба, Мексика. Много позже Израиль, Германия — прогулка с Василем Быковым по площади Римлян во Франкфурте-на-Майне. Дорогое сердцу письмо-отзыв на роман «Зинзивер». И совет, почти требование — писать как можно больше. «Ваше время пришло, вам надобно многое написать». Хорошо бы.

www.slipenchuk.ru

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПУСТОЕ МЕСТО

*Кто любит наставление,
тот любит знание;
а кто ненавидит обличение,
тот невежда.*
Притчи Соломона.
Глава 12, 1

1. Звери и умный колобок

Чудный сон приснился мне:
Тень мерцала на стене.
За стеною вёлся спор,
Проникавший в коридор.

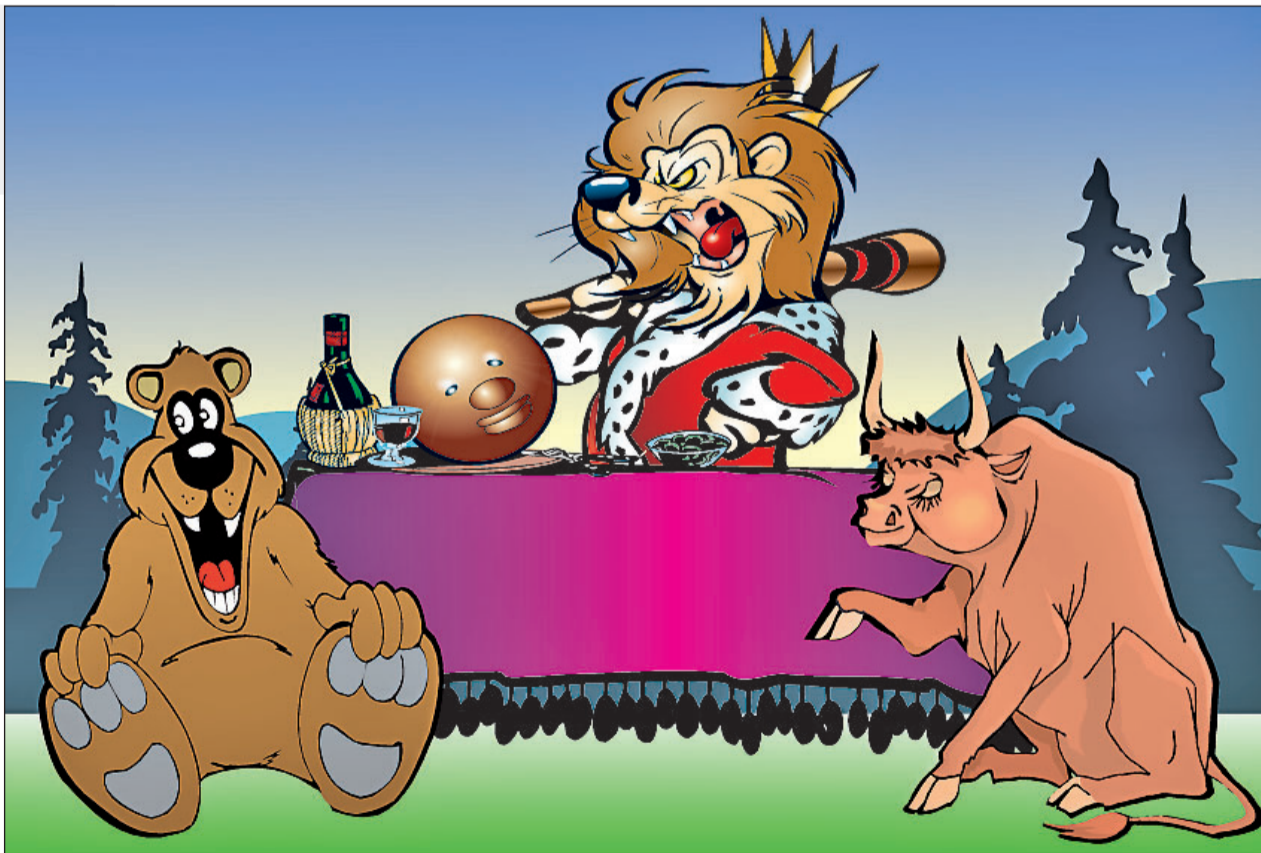
И на слух, внимая спору,
Крался я по коридору.
Осторожно, словно тать,
Не терпелось мне узнать —

Кто там спорит за стеной,
Если слышу голос свой?!

Вот приблизился я к двери —
За столом сидели звери.
Всех страшнее озверев,
Председательствовал лев.

И пока катал свой рык,
Колобок с тарелки — прыг...
Тут давай уже реветь
На собрании медведь.

А за ним кудлатый бык.
Колобок на стульчик прыг,
А со стульчика — на пол...
Покатился и — под стол.

Ум ума — зачем слова?!
В нём всё тело — голова.
Если он такой, как вы, —
Не теряйте головы.

Если голова из тела —
То тогда другое дело.

Только что медведь умолк,
Как завыл в припадке волк.

А за ним заплакал заяц,
Слёзы ухом вытирая.

Хитроумная лисица
Поднесла воды напиться.
И как будто не со зла
Всю на зайца пролила.

Между тем свирепый лев,
Лапой буйвола огрев,

Рёк, что здесь не поле
брани,
А высокое собрание.

Надо им сейчас решить —
Как в дальнейшем
в сказках жить.
Для сугреву: жизнь —
одна,
Настояли взять вина.

И причём без проволочек —
Для начала десять бочек.
Десять бочек плюс одна
Специально для слона.

Наши звери, наши люди
Из одной примерно сути,
Все гурьбою за слоном
Побежали за вином.

Хорошо, что колобок
Закатился в уголок.
Колобок был альтруистом
И мечтал во поле чистом
Посадить сады любви,
Где бы все, как муравьи,

Лишь на ближнего трудились
И от ближнего плодились.
А потом, найдя дорогу,
Прямо бы шагали к Богу.

Общество — идиллия —
Мира без насилия.

Начало.
Продолжение — на стр. 16

ПУТЕШЕСТВИЕ

Продолжение.
Начало – на стр. 15

2. Заседание животных

Звери – чудные создания,
Все вернулись на собрание.
Тишина, покой, уют,
Озираясь, молча пьют.

Пьют, лакают, вдруг корова
Промычала: «Дайте слово».
Волосатая горилла
Тоже вдруг заговорила:

«Никогда нам не решить,
Как в дальнейшем в сказках жить,
Потому что в нашем царстве,
Тридевятом государстве...»

«На престоле деспот лев!» –
Вякнул заяц, захмелев.
«Государство – это я», –
Мирно хрюкнула свинья.

«Да какой с Хавроньи толк!» –
Прорычал, ревнуя, волк.

Тут медведь вмешался грозный:
«До чего ж ты, волк, стервозный.
Хоть владеешь ты ушу –
Грудь тебе я начешу».

Услышав галдёж свободы,
Вылезла из-под колоды
Шепелявая змея.
«Государство – это я».

Дальше – больше: вилка, ножик.
Из тумана выплыл ёжик.
«Я без всякого ушу
Эту тварь перекушу».

Звери подняли галдёж –
«До чего же грубый ёж!»
Каждый зверь дрожа, визжа,
Жаждал ущипнуть ежа.

Только ёж тем и хорош,
Что его не ущипнёшь.

Между тем наш колобок
Прокатился между ног.
И пока шумели звери,
Ловко выпрыгнул за двери.

Покатился не спеша –
Жизнь на воле хороша.
И в палатах жизнь прекрасна,
Если в меру пить согласны.

Ну, а если пьёшь не в меру –
То нарвёшься на Химеру,
Что посадит в электричку
И свезёт в психиатричку.

Звери этого не знали.
Пили, ели, льва ругали.
И в претензиях на царство
Проклинали государство.

За столом, не внемля шуму,
Лев сидел и думал думу.
Слон царю зверей внимал,
Как бы думая, дремал.

В это время на «камчатке»,
Где всегда устои шатки,
Разгорелся жаркий спор –
Кто есть взяточник и вор?

«Как не стыдно, демократы!» –
Прокричал верблюд горбатый.
Только зря он прокричал:
Слон, проснувшись, осерчал.

Наложил свое табу:
Дромадере – по горбу.
Оскорбился дромадер,
Смачно плюнул в интерьер.

«Бескультурное зверьё», –
Вот суждение моё.
За суждением, однако,
Каждый раз вскипала драка.

Попугай, как консерватор,
Залетавший на экватор,
Приструнить призвал жирафа:
«Ломит взятки вместо штрафа».

Угождая недоумку,
Кенгуру их прячет в сумку.
А потом гужуют вместе –
Никакой гражданской чести».

Хитроумная лисица,
На интриги мастерица,
Надоумила зверей,
Будто заяц всех мудрей.

Будто оттого напился,
Что за падших устыдился.
«Надо слово дать ему,
Он расскажет, что к чему».

Зайца совратила лесь.
Он решил на стол залезть.
Сходу пнул бокал вина –
«Это что здесь за шпана?»

«Мы все – коррупционеры,
Нам попасть бы на галеры,
Где бывал, как раб, наш лев», –
Молвила лиса, присев.

«Ни за что! Такие хари
На блошином ждут базаре».

Там на местном Уолл-стрите
Двойников своих узрите».

«Зайчик, милый, в чём вина?»
«Дайте мне ещё вина!»
Пригрозив поставить клизму,
Он плеснул лисе в харизму.

Прыснула в ответ лиса:
«Это Божия роса».
Заяц тоже засмеялся
И совсем распоясался.

Словно мяч, ударил белку,
Стал ногой козлу в тарелку.
Запросил боценок рома
И сервис обрушил с громом.

Стопку чашек расколол,
Поскользнулся и – под стол.

Рыкнул лев, мол, что за шум?
«В Думе стало мало дум».
Кто впустил сюда приматов?!
Здесь не место для дебатов».

Хитро молвила лисица,
На приемах светских львица:
«Прежде чем велишь казнить,
Дай мне дело разъяснить».

Лев остыл: «Вещай, кума,
В чём тут горе от ума?»

Слон лису не одобрял –
В разговор без спросу встрял.
«Ходит тут один горбатый,
Всех вербует в демократы».

«Это тот, кто в день полётов,
Не имеет самолётов», –
Пояснил верблюд для виду,
Демонстрируя обиду.

У слона набрякли щёки,
Он не выносил намёки».

В ПУСТОЕ МЕСТО

Царь великий, верь — не верь,
Но он в этом просто зверь!»

«Отчего ж, тебе мы верим,
Да и легче нам со зверем.
Фокус в чём? В чём прецедент?
Может, он интеллигент?»

Крот-шахтер? Бобёр-крестьянин?»
«Нет, он инопланетянин».
«Что с тобой, ты что вещаешь?!
Или с умислом стращаешь?»

Слон, скажи, чего молчишь,
Сватью не избличишь?»
«Что избличать теперь,
Надо б взглянуть, что за зверь?»

«Где, кума, твой протеже?»
«Здесь, но под столом уже».
«Почему он там: по злобе,
Или это только хобби?»

«Там в тиши под звуки лиры
Он проводит блицтурниры.
А сейчас слегка ослаб».
Под столом раздался храп.

Скорбный и такой по силе,
Будто мёртвых выносили.
Звери впали в произвол,
Кучей ринулись под стол.

3. Смелый колобок и злая фея

Всех оставив под столом,
Проследим за колобком.
Вкусно сделанный из теста,
Он спешил в Пустое место.

Где, от скуки сатанея,
Съесть его хотела фея.
Чтоб никто не смог решить,
Как в дальнейшем зверям жить.

Но не знала фея злая,
Хлебный мякиш уминая,

Что, поев его сполна,
Станет доброю она.

Через мякиш в злую фею
Колобок внедрил идею —
«Тот, кто зло свое лелеет,
Тот от зла и околеет».

И, как водится, тут сразу
Снизойёл на фею разум:
«Это просто — всех ругать.
Как безмозглым помогать?!»

Здесь, где пустошь и зады,
Надо высадить сады.
Чтобы каждый мог в услуду
В них трудиться до упаду.

А потом из этой точки,
Как бы из привитой почки,
Разрастись придёт пора
Саду сказки и добра.

Не в тайге и не в саванне,
Как вареники в сметане,
Будут звери жить мои
В царстве сказки и любви.

Продолжение.
Окончание — на стр. 18

«У меня слова, как бита,
Я их режу из гранита!

Знайте, жирные коты,
Я могу пойти на ты!»

«Слон, уймись, ведь это — шавки!
Ты же не в посудной лавке?!
Ты же легитимный слон. —
Кто тебя возвёл на трон?!

Продолжай, гутарь, лиса, —
Что за вражьи голоса?»

«Голос был всего один —
Неизвестный гражданин.
И причём не из приматов,
Из Соединённых Штатов».

«Боже мой, как много их!
Вроде наших, а чужих.
Ну, и жили б в той стране,
В чужеземной стороне.

Но, как видно, за граница
Для житья им не годится.
Пломбируют всякий хлам,
А потом привозят к нам.

Ну, кума, — про гражданина?!
Кто он — зверь или скотина?»

«Взгляд косой, ума палата.
Он похож на демократа.
Сто очков даёт вперёд,
Всех срезает и орёт».

«Ну, а ростом?!»
«Ростом мал».
«Видно — интеллекул.
А каков — в искусстве боя?
Не встречался он с тобою

На ковре или татами,
На природе за кустами?
Ныне у спортсменов
Тренировки на природе».

«Да, встречались,
он — артист:
И самбист, и каратист.
И я слышала, что до...
Занимался он дзюдо».

Хмыкнул лев:
что за фигня?!
Он походит на меня!

«Ты, я знаю, недотрога,
У тебя извилин много.
Ни к чему тебе обида —
Приоткрой его либидо».

Тут из окон, из дверей
Поналезла тьма зверей.
Напряглись, смиряя дух,
В общем, превратились
в слух.

Нравилось лисе вниманье —
Дум высокое признание.

«Всю меня вчера обшарил,
Весь мой бизнес
искошмарил.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПУСТОЕ МЕСТО

Окончание.
Начало – на стр. 15–17

4. Заяц во хмелю

Возвратимся к нашим зверям
В их правительственный терем.
В терем, где послушный вол
Опрокинул царский стол.

И где заяц в вихре зла
Взял за бороду козла.
А потом взирал так строго,
Будто бы держал он Бога.

Ну, а тот, кого держал,
Явно Богу подражал.
Но казалось, что глумился,
Ведь козёл козлом родился.

Льву не глянулась картина:
«Что за зверь, что за скотина
Объявилась издалече
И смущает наше вече?»

Заяц, буйный во хмелю,
Закричал: «Не потерплю!»
Оторвал от стульев спинки,
Запустил в слона ботинки.

И с угрозой кинул льву:
«Однозначно пасть порву!»
Лев не то чтоб испугался,
Но в себе засомневался.

Заяц, впав от хмеля в раж,
Наводил на всех мандраж.
«Хватит бурому рычать,
Всех в измене обличать.

Надо быть чуть-чуть добрее,
А не то как дам по шее!
Как микроба в чашку Петри
Посажу, чтоб лучше петрил.

Волку выпущу кишки,
Скальп сниму с его башки.
Чтобы помнили всегда,
Бренд мой – «Чистая вода!»

Где тут антилопа гну?
Я ей так рога загну
И такой устрой гнёт,
Омбудсмен не разогнёт.

«Слышишь, досточтимый слон,
Как ты думаешь – кто он?»

Лев спружинил кисть хвоста,
Зайцу заградил уста.

Заяц устоять не смог,
Навзничь повалился с ног.
А потом, с хвостом борясь,
Часто падал мордой в грязь.

И при этом так культурно
Выражался нецензурно,
Что среди интеллигентов
Вызвал всплеск аплодисментов.

Наконец, к стене прижатый,
Он вскричал: «О демократы
Из Москвы и Питера,
Выручайте лидера!»

И умолк. Совсем ослаб.
Словно на галерах раб.

5. Прозрение

Лев молчанью зайца внял –
Хвост немного приподнял.
«Все взгляните на объект –
На кого похож субъект?»

Всё ещё для многих князь,
Заяц спал, уткнувшись в грязь.
И над ним, как опахало,
Кисть хвоста как бы вздыхала.

Первой хрюкнула свинья:
«С ним лежать могла бы я».
Восхитилась кенгуру:
«Он весомее гуру!»

Лама – словно ворох сена:
«Нет прекраснее джентльмена!»
Завизжали обезьяны:
«В нём отсутствуют изьяны!»

И пошло, поехало –
Крыша набок съехала.
Лев опять призвал лису:
«Хватит ковырять в носу.

Неуместны здесь восторги,
Здесь уместна грусть, как в морге.
Что он делал под столом?!
Посоветуйся с ослом.

Если навредите мне –
Всех размажу по стене».
Заяц шумно восторженулся
И на спину повернулся.

Подбежал к нему енот:
«Да – красавец, но не тот».
Крот ощупал: «Он босой,
Скользкий, грязный и косой».

Пропишала мышь: «Когда-то
В нём знавали демократа,
А теперь наоборот –
Перед нами обормот».

Сладко молвила лиса:
«Есть на свете чудеса!»
Подалась чуть-чуть со стула –
Мышку словно ветром сдуло.

Заявил козёл, глумясь:
«Безусловно, это князь!
Присмотритесь хоть немного
И признайте – нету Бога».

Снова появился крот:
«Слушайте, честной народ!
Да, конечно, я незрячий,
Но меня не одурачить.

Перед вами, развалюсь,
Здесь в грязи лежит не князь.
Не других миров посланец
И, увы, не иностранец.

Здесь шельмец аля-улю –
Серый заяц во хмелю».
Львиный хвост обмяк и – шмяк,
Всех зверей сразил столбняк.

Заяц вздрогнул, повернулся,
Чуть всхрапнул и не проснулся.

6. Светлые идеи колобка живут и побеждают

«Как же так – обычный заяц,
Не японец, не китаец.
Вякали – не из приматов,
Из Соединенных Штатов!»

Рыкнул лев: «За эту лажу
Все-таки я всех размажу».
Слон вступился: «Председатель,
Тот, кто предал нас, – предатель».

Мы, доверчивый народ, –
Обманул нас обормот».

«Что он делал под столом?»
«Он встречался с колобком».
«Ну, и где сей хмырь из теста?»
«Он слинял в Пустое место».

«Надо нам за ним спешить,
Чтоб узнать –
как в сказках жить?!»
«Это ты, лиса-хапуга?»
«Нам пора спасать друг друга».

«Не могу без егерей –
Распугаю всех зверей».

«А вы как-нибудь извне –
Поезжайте на слоне».

Что тут скажешь про заразу –
Как не догадался сразу.
Лев запрыгнул на слона,
Благо, что тропа одна.

И с горы, как снежный ком,
Покатились кувыркком.
И по запаху от теста
Все пришли в Пустое место.

Там на пне, от счастья млея,
О добре вешала фея:
«Могут лев и слон, и мышь
Вместе петь «Шумел камыш».

Заяц, волк, да и медведь,
Тоже могут что-то петь.
Чтобы вольно в сказках жить –
Надо поровну дружить».

На пустом никчёмном месте
Сад любви посадим вместе.
Будем жить в едином сане,
Как вареники в сметане».

Тут на что-то я наткнулся,
Встрепенулся и – проснулся.

Странный сон приснился мне –
Гибнет истина в вине.
Но спасибо за науку.
Дал бы Бог, чтоб сон был в руку.

Виктор СЛИПЕНЧУК,
02.03.2010

